

Д.Г. Эристов

**Александр Сергеевич
Грибоедов
(1795-1829)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Д11

Д11 **Д.Г. Эристов**
Александр Сергеевич Грибоедов: (1795-1829) / Д.Г. Эристов – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 46 с.

ISBN 978-5-518-07442-2

ISBN 978-5-518-07442-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пяти лѣтъ Грибоѣдовъ поступилъ вольнослушателемъ въ университетъ, причемъ заботливая мать, боясь чтобы сынъ не увлекся «завиральными идеями», послала его въ университетъ въ сопровожденіи гувернера, и сама выбрала ему «этико-политическій» факультетъ, какъ наиболѣе соответствовавшій будущей каррьерѣ сына. Въ тѣ времена въ Московскомъ университетѣ были другіе нравы... Дома профессоры были открыты студентамъ; было полное общеніе между учащими и учащимися. Между профессорами находились лица, составившія себѣ громкое имя на западѣ, какъ напр. *Буле, Геймъ, Рейнardtъ, Шлецеръ* (сынъ) и друг. Буле давалъ даже частные уроки Грибоѣдову на дому, занимаясь съ нимъ «разными отраслями наукъ умозрительныхъ». Профессоръ Страховъ, во время зимнихъ вакацій, режиссировалъ спектаклями студентовъ... Вотъ тутъ-то, вѣроятно, и зародилась въ Грибоѣдовѣ любовь къ сценѣ.

Черезъ два года (1812 г.) Грибоѣдовъ сдалъ экзамень въ университетѣ и былъ удостоенъ степени кандидата правъ. Началась война, и Грибоѣдовъ не могъ оставаться равнодушнымъ къ великимъ событіямъ этой исторической эпохи. Не смотря на свое «этико-политическое» образованіе, Александръ Сергѣевичъ поступилъ въ московскій гусарскій полкъ, формировавшійся графомъ Салтыковымъ. По полкъ этотъ, по всей вѣроятности за смертью Салтыкова, не принялъ никакого участія въ войнѣ. Разъ вырвавшись изъ тисковъ домашней обстановки, Грибоѣдовъ хотѣлъ немного свободно подышать и отдать дань своимъ молодымъ годамъ, и вотъ онъ прикомандировывается къ иркутскому гусарскому полку, входившему въ составъ резервнаго кавалерійскаго корпуса. Полкъ этотъ стоялъ тогда въ Брестъ-Литовскѣ. Здѣсь мы видимъ Грибоѣдова, увлеченнаго тогдашнею военною жизнію. Попойки, кар-

тежная игра, буйства всякаго рода составляли, какъ извѣстно, любимыя и почти единственныя развлеченія военнаго люда. Изъ крупныхъ шалостей Грибоѣдова этой эпохи можемъ отмѣтить слѣдующіе два эпизода. Разъ онъ вѣхаль на блестящій балъ верхомъ въ залу. Въ другой разъ, зашедши въ костель, онъ согналь органиста, и началъ импровизировать блестящую ораторію. Когда толпа была наэлектризована его чудными звуками, вдругъ онъ... перешелъ на *камаринскую*. До чего онъ увлекается военною жизнью видно изъ того, что онъ какъ-бы оставляетъ въ сторонѣ свою страсть къ театру, развившуюся, какъ мы замѣтили выше, еще во время студенчества, и пишетъ статью въ *Вѣстникъ Европы* «О кавалерійскихъ резервахъ». Къ счастью онъ встрѣчается здѣсь съ своимъ близкимъ другомъ Бѣгичевымъ, человекомъ весьма серьезнымъ и имѣвшимъ большое вліяніе

на Грибоѣдова. Бѣгичевъ старается воскресить въ своемъ другѣ прежнія идеалы, въ чемъ и успѣваетъ, Грибоѣдовъ видитъ всю пустоту своей безцѣльной жизни; кстати тутъ-же знакомится съ знаменитымъ кн. Шаховскимъ и любовь къ сценѣ опять воскресаетъ въ немъ. Прежняя разгульная жизнь брошена, и мы видимъ Грибоѣдова, зачершагося въ своей квартирѣ и занимающагося переводомъ пьесы «Le secrêt du ménage», оваглавленной имъ «Молодые супруги». Окончивъ комедію, онъ бросаетъ военную службу, въ которой прослужилъ четыре года, и ѣдетъ въ Петербургъ (1815 г.).

II

Начало нынѣшняго столѣтія было золотымъ вѣкомъ русскаго театра. Блестящая плеяда такихъ дѣятелей, какъ Шаховской, Озеровъ, Катенинъ и т. п. неутомимо работали для сцены. В поминѣ, съ какимъ увлеченіемъ списываетъ эту пору безсмертный *Пушкинъ* въ своемъ «*Овѣгинѣ*»! Въ столицѣ, какъ бы въ контрасть провинціи, мы видимъ тогдашнюю военную молодежь завимающуюся литературой. Гр. Потемкинъ, Маринъ, Семеновъ, Барковъ, Катенинъ—были представители тогдашней блестящей гвардіи. Грибоѣдовъ попалъ въ кружокъ этихъ писателей. Особенно близко сошелся онъ тогда съ извѣстнымъ *Фаддѣемъ Буларинымъ* и *Гречемъ*. Какъ мы сказали выше, блестя-

ще образованный, владея въ совершенствѣ языками: нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ, италянскимъ, и будучи отличнымъ музыкантомъ, онъ не могъ ударить лицомъ въ грязь передъ своими сверстниками. Мы должны замѣтить, что Грибоѣдовъ съ дѣтства пристрастился къ музыкѣ. Онъ отлично игралъ на фортепіано, еще лучше импровизировалъ и хорошо зналъ теорію музыки, занимаясь въ Петербургѣ у тогдашняго извѣстнаго профессора Іоанна Миллера.

Вотъ какъ описываетъ Грибоѣдова Бестюжевъ-Рюмицъ (Марлинскій): «... кровь сердца всегда говорила въ немъ въ лицѣ; никто не похвалится его лестью, никто не дерзнетъ сказать, что слышалъ отъ него неправду. Онъ могъ самъ обманываться, но обманывать другихъ—никогда. Твердость, съ которой онъ обличалъ порочныя привычки лица, не смотря на знатность особы, показалась бы инымъ катонв-

ской суровостью, даже дерзостью». Не смотря на свой меланхолическій характеръ и нервную раздражительность, развившуюся, вѣроятно, вслѣдствіе не особенно отрадной домашней обстановки, онъ былъ любимъ въ этомъ кругу.

Вращаясь среди театраловъ, онъ съ особымъ увлеченіемъ занялся сценой. Его комедія «*Молодые Супруги*» была поставлена на сцену 29 сентября 1815 года, въ бенефисъ Семеновой и имѣла достаточный успѣхъ. Послѣ этого онъ написалъ при сотрудничествѣ Шаховскаго, Жандра и Хмѣльницкаго нѣсколько пьесъ: «*Своя семья*», «*Притворная невѣрность*» (переводъ) и «*Студентъ*».

Въ концѣ концовъ вся эта театроманія разыгралась для Грибоѣдова весьма печальнымъ эпизодомъ, имѣвшимъ вліяніе на дальнѣйшую его судьбу. Дѣло въ томъ, что Грибоѣдовъ жилъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ

графомъ *Завадовскимъ*, *) который ухаживалъ за танцовщицей *Истоминой*. Разъ както Грибоѣдовъ попросилъ ее послѣ спектакля къ себѣ на чай. Истомина согласилась, но, боясь своего обожателя кавалергарда *Василія Шереметева*, не рѣшилась прямо изъ театра ѣхать къ Грибоѣдову, и попросила его ждать у Гостиннаго двора, куда она должна была пріѣхать въ казенной каретѣ. Дѣйствительно Истомина сдержала слово: она подѣхала къ Гостинному двору, пересѣла въ сани Грибоѣдова и поѣхала къ нему на квартиру. Между тѣмъ Шереметевъ слѣдилъ изъ за угла и видѣлъ какъ сани подѣхали къ квартирѣ *Завадовскаго*. Извѣстный тогдашній бретѣрь *Якубовичъ* (вислѣдствіи декабристъ)

*) Кстати добавимъ, что Грибоѣдовъ описалъ его въ „Горе отъ ума“ въ лицѣ князя Григорія:
...князь Григорій!

Чудакъ единственный, насъ со смѣху моритъ,
Вѣкъ съ англійцами, вся англійская складка,
И такъ же онъ сивозъ зубы говоритъ,
И такъ же коротко остриженъ для порядка.

вмѣшался въ дѣло и посовѣтовалъ Шереметеву вызвать Грибоѣдова на дуэль, а самъ предложилъ стрѣляться съ Завадовскимъ. Получивъ вызовъ, Грибоѣдовъ согласился на дуэль съ маленькимъ измѣненіемъ въ условіяхъ, чтобъ Шереметевъ дрался съ Завадовскимъ, а самъ онъ будетъ драться съ секундантомъ, т. е. съ Якубовичемъ. Условія были приняты, дуэль состоялась и Шереметевъ былъ убитъ. Вся эта исторія могла очень печально окончиться, но отецъ Шереметева просилъ Государя не наказывать Завадовскаго и потому все ограничилось тѣмъ, что Завадовскаго выслали за границу, а Якубовича изъ лейбъ-улановъ перевели на Кавказъ въ драгунскій полкъ. Дуэль Якубовича съ Грибоѣдовымъ была отсрочена до болѣе благопріятнаго времени.

Вся эта исторія произвела на Грибоѣдова потрясающее впечатлѣніе, предсмертныя судороги Шереметева

стояли у него передъ глазами; какъ отъ кошмара, не могъ онъ освободиться отъ этой тяжелой картины. Ему нужно было вырваться изъ этой жизни, чтобъ ничто не напоминало о ней. Случай какъ разъ представился. Повѣренный Россіи въ дѣлахъ Персіи *Мазаровичъ* предложилъ ему ѣхать въ Персію. Грибоѣдовъ не колеблясь согласился на это предложеніе.